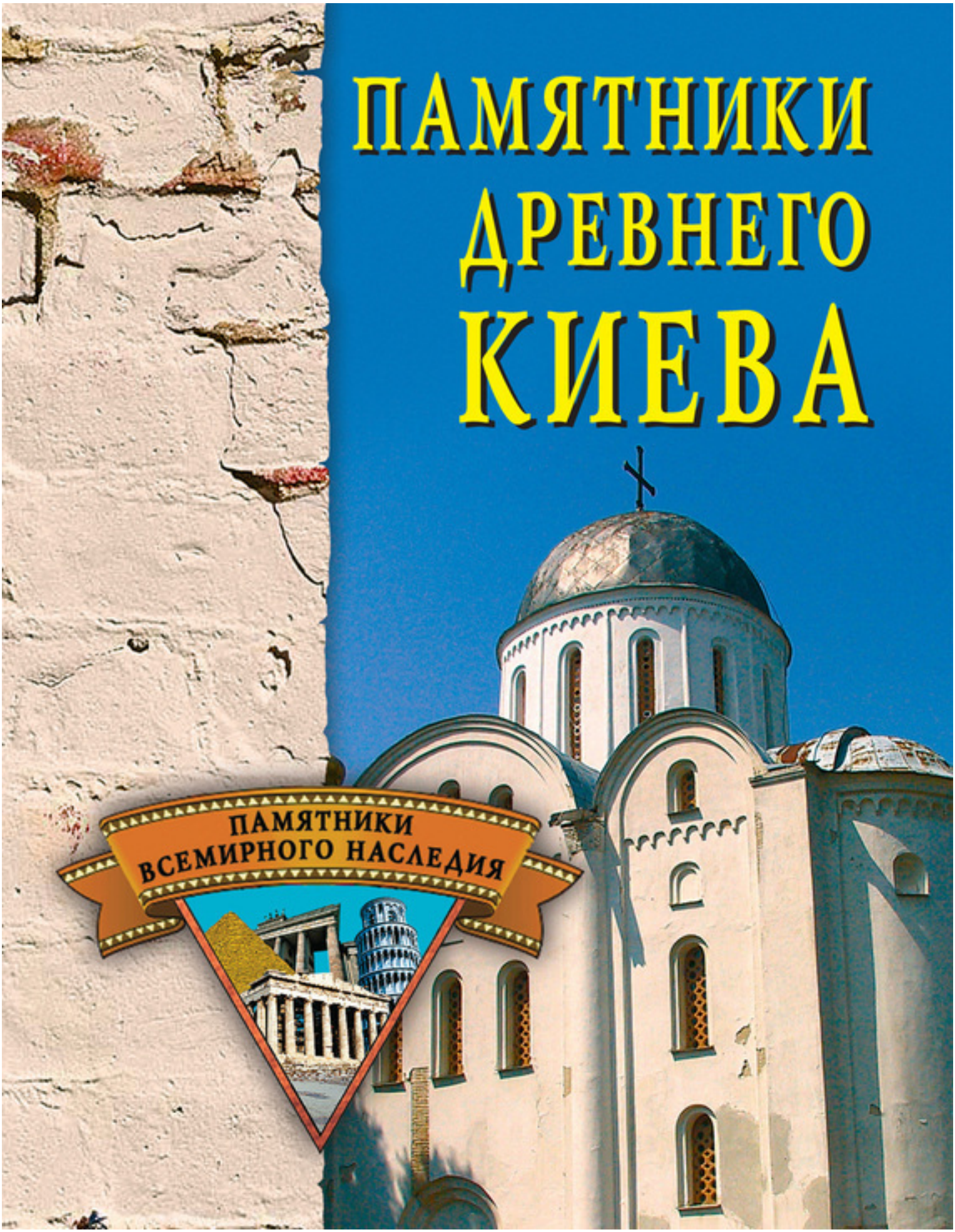
ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕГО КИЕВА



Памятники всемирного наследия

Елена Грицак

Памятники древнего Киева

«ВЕЧЕ»

2004

Грицак Е. Н.

Памятники древнего Киева / Е. Н. Грицак — «ВЕЧЕ», 2004 — (Памятники всемирного наследия)

Очередная книга из серии «Памятники всемирного наследия» знакомит читателя с историей Киева, его архитектурой и художественными ценностями. Формат издания не позволяет раскрыть все аспекты жизни города, существующего более 1500 лет. Поэтому автор ограничился краткой историей и рассказом о наиболее выдающихся исторических местах и памятниках культуры. Описания памятников даны в хронологической последовательности. В книге читатель также узнает о том, как складывался облик Киева, как возникали его архитектурные ансамбли, кому город обязан славой и величием.

© Грицак Е. Н., 2004
© ВЕЧЕ, 2004

Содержание

Введение 6
Старый Киев 8
Город Кия 10
Город Владимира 17
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Елена Грицак
Памятники древнего Киева

© Е. Н. Грицак, 2005
© ООО «Издательский дом «Вече», 2005

* * *

Введение

В дивном городе Киеве… трепещет на солнце кичливое золото церковных глав, сияют кресты, даже стекла окон как драгоценные камни горят – кажется, что земля разверзла недра и показывает солнцу сокровища свои.
М. Горький

Нет ничего удивительного в том, что крупный город расположен на берегу реки. Однако Киев не только находится вблизи Днепра, но и буквально парит над ним, раскинувшись на плоской вершине стометровой горы. В отдаленные времена его называли матерью городов русских. Сегодня это одно из самых красивых мест на земле, колыбель российской культуры и государственности.

Вид Киева со стороны Днепра

Красоту и своеобразие Киева во многом определяют ландшафты: каждый уголок, будь то городской район или пригород, исполнен особой прелести. Знаменитый своей живописностью город изумляет обилием памятников древней архитектуры. Стоит хоть однажды пройтись по его улицам и паркам, взглянуть на старинные здания, полюбоваться пейзажем, открывающимся с берега Днепра, и незабываемые впечатления останутся на всю жизнь. Кроме монастырей и старинных общественных построек, в украинской столице много просто красивых зданий, которые здесь предпочитают окрашивать в белый цвет. Лишенные исторической или художественной ценности, такие дома в окружении зелени составляют атмосферу южной романтики, отличавшую город с незапамятных времен.

Восхищаясь современным Киевом, нельзя не отметить, что его историческая значимость намного превосходит роль промышленного центра Украины. Период Киевской Руси является эпохой расцвета древнерусской цивилизации. Защищенное крепостной стеной и смелым народом, поселение на днепровских холмах в течение нескольких веков являлось центром державы, сплотившей разрозненные славянские племена.

Красота и величие древнего Киева поражали современников. Приезжие удивлялись садам, расписным теремам, широким улицам, мостовым, огромным каменным храмам, приходя в восторг от роскоши их убранства. Иноземцы не случайно сравнивали русскую столицу с Римом и Константинополем, ведь высочайший уровень ее развития связан с принятием христианства. Приобщение к византийскому миру повлекло за собой развитие зодчества и всевозможных видов искусства. Широкое распространение переводной литературы обогатило местный язык. Именно в Киеве появилось первое на Руси литературно-богословское произведение «Слово о законе и благодати», написанное митрополитом Илларионом. Искусство того времени впитало в себя византийские традиции, но развивалось в собственном русле, послужив почвой, на которой возникла и расцвела культура трех народов.

Старый Киев

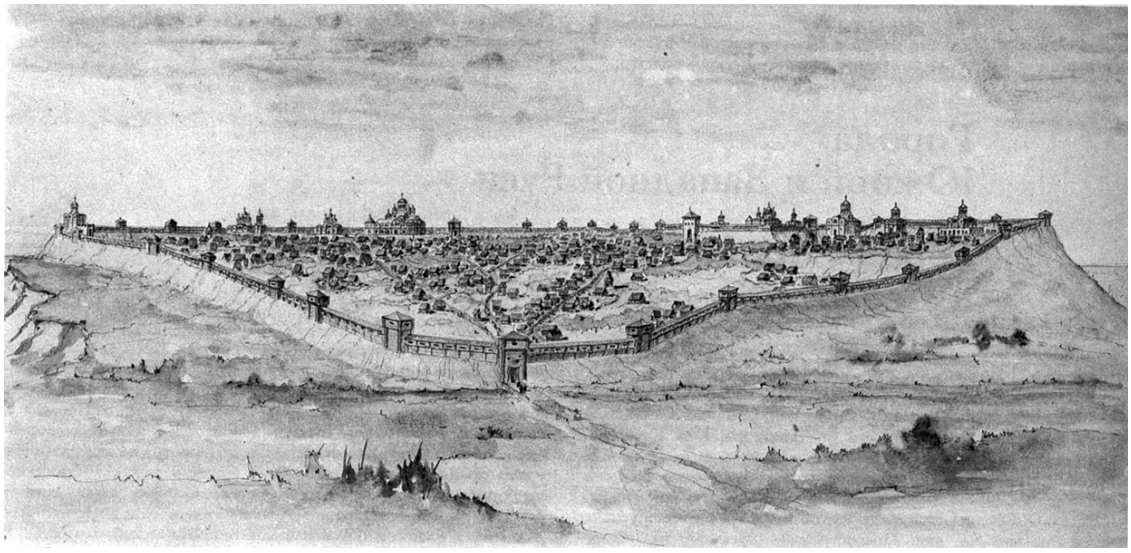
Как сильно было начато, как могуче строено!
М. Горький

Появление такого уникального по архитектуре и пространственной организации города, как Киев, состоялось благодаря его особому расположению. Древние люди выбрали для жительства высокий правый берег Днепра, разделенный малыми реками, ручьями и оврагами на множество отдельных, иногда полностью изолированных холмов с плоскими вершинами. Парящие в вышине плато были выгодны в стратегическом отношении, поскольку рвы, валы и ограды не требовались вовсе или перегораживали узкие перешейки. Днепр представлял собой огромный труднопреодолимый рубеж. Столь же непроходимой являлась река Лыбедь, протекавшая в глубоком овраге и прикрывавшая город с востока и запада. С севера природную линию обороны завершали бездонные овраги и не имевший брода ручей Сырец.

Главный район древнерусской столицы – существующий до сих пор Верхний, или Старый, Киев – расположился на горе Старокиевской. Отмечая место впадения реки Почайны в Днепр, она господствовала над окружающей местностью, отчего казалась основателям города самой удобной с точки зрения обороны. По представлениям древних, гора является священным местом, потому что близка к небу, где обитают боги. Даже краткое пребывание на ней в прямом смысле возвышает, ведь на высоте взору открываются величественные пейзажи, необозримый простор, создающий впечатление единства с природой.

Похожие чувства могла вызывать и Старокиевская, с которой связаны все эпохальные события в истории Киевской Руси. Местные жители видели в ней вечность, неизменность мира, символ постоянства, благополучия и бессмертия народа. В Библии сказано, что здесь в 35 году проповедовал Андрей Первозванный. Апостол с учениками посетил эти места в пору, когда Киев еще не существовал. Поднявшись на крутой берег, он благословил живописный край и водрузил крест, чем предвестил появление города с великим будущим.

К IX столетию под склоном главной горы, в устье Почайны, сформировался Подол – вторая древнейшая часть Киева. Заселенный мастеровыми и торговцами пригород возник благодаря наличию удобной гавани, позднее оборудованной причалом для приема морских судов. Через два столетия южнее горы Угорской, вниз по течению Днепра, был основан знаменитый Печерский монастырь, вокруг которого сложилось крупное поселение с тем же названием. Ниже Печерска, недалеко от места впадения реки Лыбедь в Днепр, издавна располагались Выдубичи – киевский пригород с собственной обителью. Свой монастырь имели и Дорогожичи, находившиеся также вблизи Киева, но вверх по течению реки.



Вид Старого Киева

На протяжении веков киевские обители вели независимое существование, давая приют больным, странникам и всем, кто стремился к Богу. Отстоящие друг от друга примерно на 2 км, они составили своеобразный ансамбль, где отсутствие единства не мешало, а, напротив, помогало восприятию каждой части. Трудно вообразить, чем руководствовались их создатели, но со временем именно монастыри определили своеобразный вид правобережья, так изумлявшего гостей древнего Киева.

Город Кия

Русские летописи возводят основание Киева к середине 1-го тысячелетия, когда берега Днепра и низовья его притоков населяли племена полян. Предполагается, что ими верховодила династия, которую в V веке представляли братья Кий, Щек и Хорив. Воодушевляемые своей сестрой Лыбедью, «мужи мудры и смысленны» сумели объединить мирный земледельческий народ в мощный союз, ставший основой Древнерусского государства. Младшие братья избрали для жительства невысокие холмы, назвав их в свою честь Щековицей и Хоревицей. Старший устроил на Замковой горе «градок мал и нарекоша имя ему Киев». Лыбедь поселилась на берегу реки, позади главного города, немного ниже места, где впоследствии возникла Печерская лавра.

Сначала в городе Кия находились небогатые хоромы предводителя, мастерские и всего лишь одно каменное здание. Летописцы отзывались о первых князьях как о людях храбрых и «столь благоразумных в справедливости, что поляне и другие нагорные жители добровольно соглашались быть их подданными». Богатая водой и лесом природа давала все необходимое для жизни, но Кий пожелал большего, не случайно его имя на старославянском языке звучало как «дубина».

Устроив город на Днепре, старший князь снарядил войско в Грецию и, не дойдя до нее, закончил поход на Дунае, где основал вторую резиденцию. Выбранное место пришлось по душе Кию, но сам он не приглянулся местным жителям. Не желая войны, поляне покинули недостроенное селение, которое еще долго называлось Дунайский Киевец.

Легендарный предок киевлян скончался в родном городе, передав символическую корону потомкам, не пожелавшим оставить истории своих имен. По преданию, его наследники благополучно властвовали в уделах, а их полководцев признали родоначальниками некоторых местных племен, например вятичей, радимичей или дулебов.

К середине VII века киевский люд обжил поныне сохранившиеся районы Предславино, Киселевка, Угороское, Берестово, Клов, Дорожичи. Неказистые жилища мастеровых теснились на Старокиевской и Лысой горе, в урочищах Кудрявец, Гончары, Кожемяки, нестройными рядами спускались со склонов холма, где стоял город Кия. Княжеские палаты занимали центральную, хорошо укрепленную часть поселения. По мере отмирания родовой общины появилась нужда в устройстве более защищенной резиденции князя. Твердыню построили на Старокиевской горе, позже соединив ее с Замковой деревянным мостом.

В конце столетия днепровские племена подверглись нападению хазар. Признав силу врага, поляне откупились от кочевников данью, которую платили более 200 лет. Известно, что победители не удовольствовались взиманием подати. Хазарские купцы обосновались в одном из районов города и жили там не особняком, а в мире и дружбе со славянскими соседями. В колонии Козар раньше, чем в русской части Киева, возникло и прижилось христианство. Подтверждением тому являлся построенный здесь храм Ильи Пророка – первая у славян церковь весьма чтимого святого.

С конца IX столетия в Киеве появились варяги. В ранних источниках так называли и скандинавов, нападавших на северные районы будущей Руси, и наемных дружинников русских князей, и купцов, промышлявших торговлей на пути «из варяг в греки». Их легендарные представители – родные братья Рюрик, Трувор и Синеус – были приглашены на княжение соответственно в Новгород, Изборск и Белоозеро. В Киеве недолго правил родственник Рюриков, храбрый и мудрый варяг по имени Аскольд Тирар (?–882). Предпринятый им поход к днепровским странам имел единственной целью сбор дани со слабых народов. Однако, дойдя до Киева, он увидел город богатый, сильный, хорошо укрепленный, хотя и неспособный сопротивляться

столь сильному врагу, как хазары. Возможно, Аскольд сам предложил полянам покровительство в обмен на княжение и не получил отказа.

После утверждения власти киевский князь решил продолжить поход и в 866 году на нескольких кораблях отправился в Константинополь. Однако до Византии варяги не дошли: попав в страшную бурю, они потеряли почти все свои суда, отчего были вынуждены вернуться назад. Второе предприятие Тирара оказалось столь же неудачным. Война с половцами не принесла победы, зато навлекла бедствие на киевлян. В отсутствие правителя город был опустошен чумой так сильно, что пришлось собирать людей для его заселения.

Будучи ставленником Рюрика, гордый, воинственно настроенный Аскольд не признавал своего подчиненного положения и, вероятно, демонстрировал это Новгороду. Если родственник терпел своеволие, всего лишь «не оказывая уважения», то его ближайший сподвижник Олег (?–912) решился на войну. Согласно летописи, умирающий Рюрик передал ему власть как опекуну своего малолетнего сына Игоря (?–945) либо как старшему из родичей. Спустя несколько лет на Киев двинулось войско, набранное из новгородских варягов, чуди, ильменских славян, мери, веси, кривичей.

Аскольд устроил двор в Угорском урочище, где издавна располагалось село с пристанью. Княжеский терем, окруженный домами служилых людей, защищали частокол и капитальные ворота, называвшиеся так же, как и поселение, – Угорскими. По рассказу летописца, в 882 году новгородский князь сумел перехитрить дружинников варяга, взяв крепость обманом. Зная о привязанности местных жителей к своему правителю, он не решился на откровенное убийство, разрушение резиденции или самого Киева. На подходе к киевским холмам ладьи новгородцев были встречены сигнальными кострами и обстрелом из береговых засад. Олег оставил часть войска в лесу, приказав остальным спрятаться так, чтобы дозорные видели только гребцов. Когда флотилия подошла к низкому берегу близ Угорска, переодетые купцами воины Олега вышли на пристань. Уговорив охрану открыть ворота, «торговцы» выманили из крепости сначала дворовых, а затем и Аскольда, которого Олег приказал убить в момент, когда тот спустится к ладьям. Подняв на руки Игоря, похититель власти представил сына Рюрика законным правителем Киева, чем сумел смирить народный гнев.

Аскольдова могила

Киевляне поклонились новому владыке, но Аскольда похоронили с великими почестями. Его тело «несоша в гору и погребоша на горе, что зовется Угорское», где могила находится до сих пор. Вскоре в Угорском урочище была построена деревянная церковь Святого Николая, ибо храбрый варяг в христианстве носил имя этого святого. В 1036 году при храме возник девичий монастырь, затем преобразованный в мужской под названием Пустынноникола-евский.

Ранние летописцы отрицали язычество Аскольда, рассказывая, что он окрестился после чуда явления греческого митрополита Михаила. Так или иначе, но при Тираре в Киеве строились церкви, уничтоженные Олегом, так же как и остальные памятники варяжского княжения. С того времени славян и полян в местных и греческих источниках именовали русичами, а Киев стал центром крупного государства.

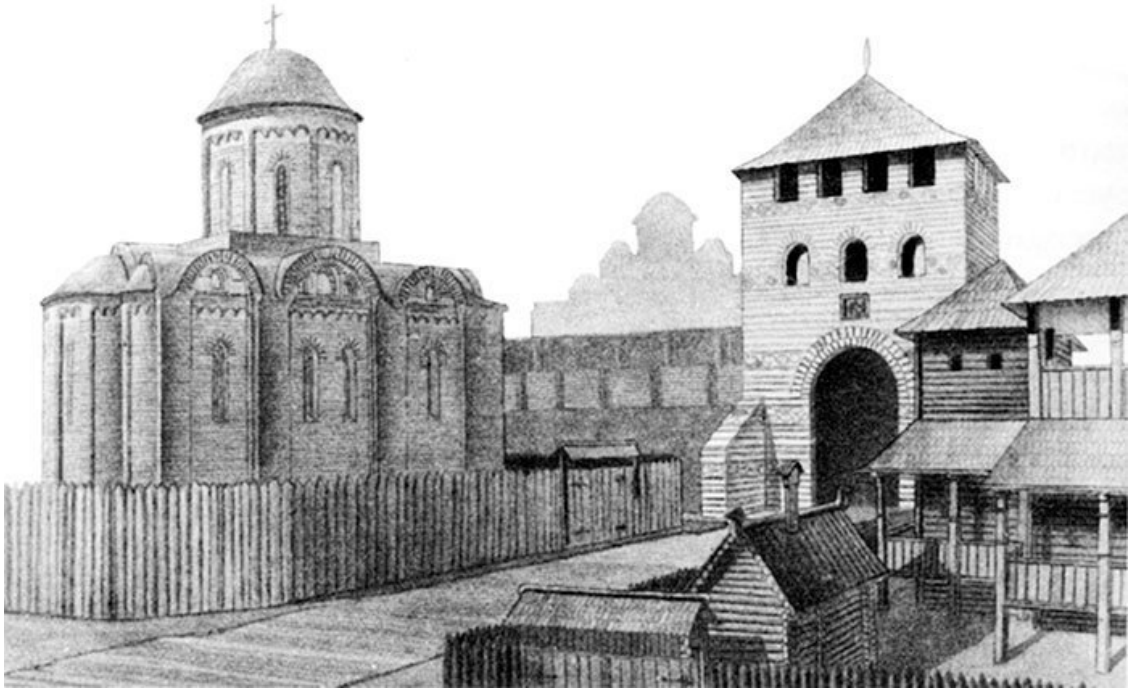
На рубеже тысячелетий городище Кия походило на поселение городского типа, где укрепленный центр с языческим капищем окружали поселки без четких обозначений. Теснящие друг друга землянки располагались подле владений князя, но, разъединенные пустырями, ручьями и реками, не сливались в единый комплекс. Названия у жилых районов появились в середине IX века, когда Киев состоял из крепости и прилегающего к ней посада с собственными оборонительными сооружениями.

Древнерусскую крепость именовали городом, кремлем или детинцем. Происхождение самого слова осталось загадкой истории, хотя его значение известно: «внутреннее, противопоставленное внешнему поясу обороны укрепление», то есть «крепость в крепости». Детинец, где обитал князь со своей дружиной, начал существовать после того, как Киев окружила вторая стена. Скрытый высоким забором, он являлся наиболее защищенным районом города и был недоступен для некоторой части общества, например для приезжих купцов.

Во времена Олега самая укрепленная часть посада обычно именовалась окольным городом, хотя в летописях встречались и другие термины. В частности, Подол был огорожен столпием, который представлял собой стену из вертикальных, поставленных вплотную бревен. Ее высота немного превосходила рост зрелого мужчины – «стенка с дубом, мало выше мужа», как называли ее современники.

Авторы более поздних источников величали такую конструкцию острогом. В условиях обилия леса он возводился быстро и легко, меняя место по мере роста посада. Укрепления киевских предместий охватывали сложившиеся поселения, не затрагивая свободных земель, даже если они предназначались для застройки. При стремительном увеличении района подобная практика приводила к появлению незащищенных жилых территорий.

Чаще всего возводились легкие ограды, которые не спасали людей в пору серьезной опасности, но выдерживали напор воровских шаек, диких зверей или врага, если тот не готовился к длительной осаде. Русичи посады не обороняли; при угрозе нападения жители скрывались за стенами крепости, жертвуя лачугами и небогатым скарбом. В летописях часто встречаются упоминания о брошенных посадах, разрушенных и сожженных острогах: «видевши силу вражескую, повелеша людям всем бежати из острога в детинец» или «посад около града пожгоша, а город не взяша».



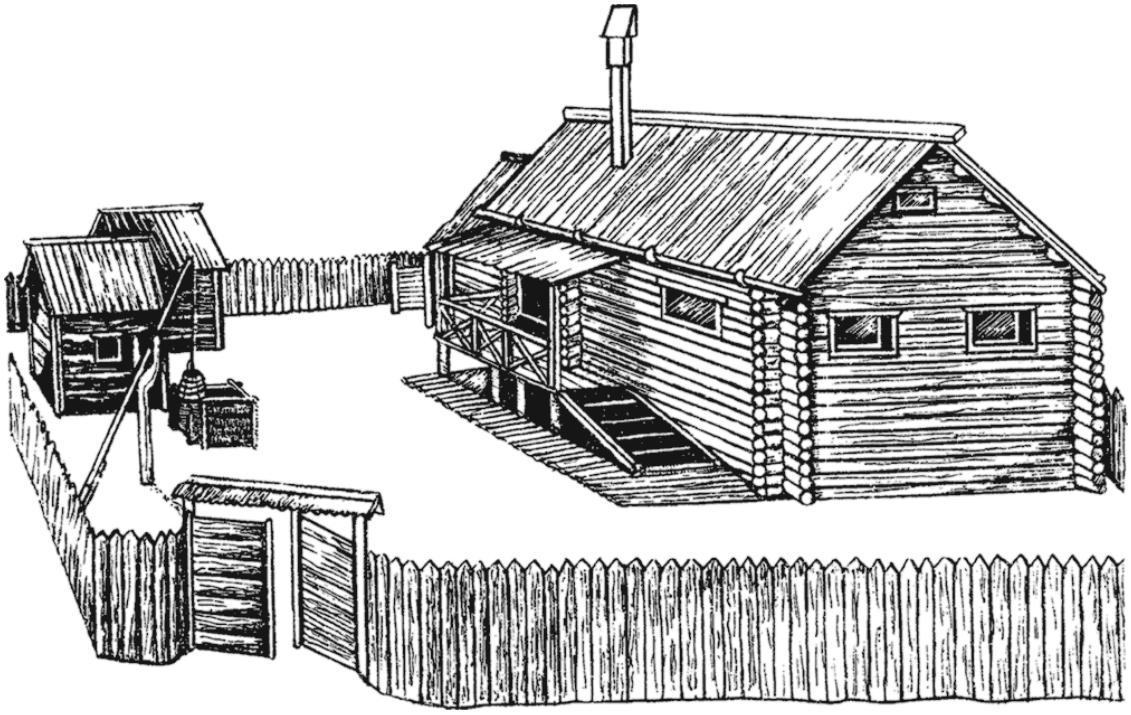
Улица киевского детинца. Реконструкция

В посадах стратегически важных городов, каковым являлся Киев, имелось до трех оборонительных линий. Однако даже относительно мощные укрепления не охватывали весь район, оставляя людей беспомощными перед сильным неприятелем. Под градом стрел и камней жители переходили от одной линии к другой, в итоге оказываясь в надежно защищенной крепости. Именно системой обороны можно объяснить некоторые особенности древнерусских городов, в частности обилие хозяйственных построек или конструкции зданий, по виду больше напоминавших склады, чем жилище человека. Первый киевский посад образовался на Замковой горе, где ремесленники начали селиться под защитой города Кия. Если крепость обозначить как детинец, то окружавшая его территория была окольным городом, а поселение на близлежащей Михайловской горе являлось посадом.

Даже простому киевлянину не представляло труда построить дом, благо леса вокруг имелось в избытке. Легкие срубы часто горели и легко возводились заново самими погорельцами или приглашенными плотниками, каковых в городе было не меньше, чем деревьев в окрестных лесах. Провизия и домашнее имущество являлись предметом особой заботы, а постройки к ценностям не относились, отчего посадские без сожаления бросали их, едва заслышав о приходе врага. Еще большую небрежность киевляне проявляли по отношению к глиняной посуде. Не желая тратить время на склеивание черепков, гончар охотно брался вылепить новый горшок, посему мастера этой специальности не жаловались на отсутствие работы.

Большинство историков убеждены, что в посадах обитали ремесленники и купцы, тогда как в крепости располагалась княжеская резиденция. В домонгольскую пору город действительно являлся местом проживания владыки с семейством, дворней и многочисленной дружиной. Однако во времена Аскольда князь садился, то есть жил постоянно, далеко от стен Киева, а укрепленная территория столицы была занята вечем и служителями культа. Древнерусский правитель не всегда имел столько власти, чтобы занимать твердыню. В тяжелые времена она служила складом, где хранились съестные припасы и вещи членов городской общины. Здесь же стояли неотапливаемые клети богатых посадских, которым за особые заслуги позволяли иметь в крепости сарай, кроме того служивший укрытием на время осады. Позже на месте клетей возникли дворы – обширные усадьбы со множеством строений и примыкающими к ним

угодьями. В старину понятие «двор» означало больше, чем границы родового владения. Оно относилось не только к семейной, но и к государственной, культовой, торговой организации бытия: «княж двор», «владычен двор», «купецкое подворье».



Обитавшие в Киеве новгородцы жили общиной, устроив себе двор с храмом. В городе существовали дворы славянских князей, имевших право на киевский стол (великокняжеский престол), но не занимавших его в данное время. Усадьбы являлись их вотчинами в русской столице, где по статусу они равнялись боярам. Таким местом был скрытый за высоким забором дом полоцкого князя Брячеслава или упомянутый в одном источнике Мстиславов двор – киевское хозяйство, которым управляла мать великого князя Изяслава Мстиславича.

Боярский двор по виду напоминал хорошо укрепленный замок. Окруженные крепким частоколом строения предназначались для хозяина и его многочисленной челяди. Подобный двор, кроме жилья, включал в себя сад и набор построек, позволявших существовать, не выходя за пределы усадьбы. В ранние времена хозяйская «хоромина» почти не отличалась от землянки зажиточного посадника. Обязательными элементами каждой усадьбы были такие сооружения, как баня, навесы для летнего содержания скота, погреб-ледник и всевозможной формы ямы для хранения продуктов.

Киев входил в число городов, где имелись особые поселения – слободы, заселенные людьми, временно освобожденными от налогов. Подобного рода районы возникли на основе княжеских, позже боярских или монастырских дворов, поэтому большая часть их населения владела какой-либо одной специальностью. Со временем они соединялись с посадом, сохраняя былую планировку, статус и состав обитателей. Впрочем, социальная однородность не распространялась дальше слободы. С развитием окольного города сюда из крепости начала переселяться знать. Многие богатые дворы устаивались в укрепленной части посада, оттого малая его часть постепенно стала аристократическим районом.

К XI веку в Киеве выделилась третья городская структура – торг. В княжеские времена так называли главный рынок, как правило расположенный в окольном городе. Торговцы не имели возможности предложить свой товар лично князю и старались приблизиться к детинцу, располагая лотки под стенами главной крепости. Подобная структура была удобной

и безопасной, поскольку купцы с покупателями находились под охраной стражников. В крупных поселениях, помимо главного рынка, имелись торговые площадки специального назначения, например сенные или рыбные базары. Последние устраивались вблизи моста или на берегу реки.

Главный торг определял планировку древнего Киева; благодаря близости к воротам детинца он словно притягивал к себе улицы посадов и дороги, ведущие в другие города. Купцам разрешалось возводить на рынках храмы в честь своих покровителей: Параскевы Пятницы, Власия, Николы. Территория торга использовалась для размещения общегородского храмового комплекса с церквями, возводимыми в честь знаменательных побед и прочих событий в городской либо княжеской жизни.

Древний торг Подола занимал около 3 га. Крупнейший из столичных посадов, он выглядел внушительно даже на фоне Старого Киева. До середины XII века здесь не строили каменных зданий. Вид распластанной по берегу реки жилой застройки оживляли силуэты храмов, возводившихся, как и дома, только из дерева. Главной среди них была церковь Богородицы Пирогощи, где былинный князь Игорь устроил молебен по возвращении из половецкого плена. От пристани к Подолу можно было подойти по мощеным улицам, вдоль которых тянулись дренажные канавы в виде лотков, облицованных досками. Благодаря примитивной мелиорации посадские не тонули в грязи, а владельцы усадеб были обеспечены водой даже в засушливое время года. Архитектура подольских дворов не менялась веками. Береговые постройки часто разрушались при наводнениях, но как только Днепр отступал, дома отстраивались в прежних границах и формах.

Возросший престиж княжеской власти, увеличение числа жителей, усложнение социальной структуры города повлекли за собой изменение его облика. В X веке в самом Киеве и за его пределами начали появляться каменные дворцы. Не слишком просторный «терем камен над горою» принадлежал супруге Игоря Рюриковича, княгине Ольге (?–969).

В сознании современного человека высокие белокаменные палаты накрепко связаны с русской стариной, хотя первые здания подобного рода строили греки. Их участие зафиксировано в договоре с Олегом, где упомянута оригинальная строительная техника, дотоле неведомая на Руси. В работе заморских мастеров соединились два известных способа кладки: «опус микстум» на известковом растворе с добавлением обожженной керамики и так называемая кладка «насухо» с использованием разведенной в воде глины.

Когда-то во дворе киевского дома княгиня Ольга встретила послов своего заклятого врага князя Мала и спокойно выслушала его дерзкое предложение о замужестве. Вождь древлянского племени считался убийцей Игоря, поэтому Ольга видела в странном сватовстве надежду на киевский трон. По легенде, сватов закопали живьем во дворе княжеского терема. Очередной поход в древлянские земли принес гибель неразумному Малу и всем жителям его города, сожженного по приказу княгини.

Ольга выстроила себе один дворец в Киеве, имея «вне града двор другый». О происхождении жены Игоря Рюриковича делалось много предположений. Согласно летописи, в 903 году Олег «привел Игорю жену из Плескова именем Ольга». После гибели супруга княгиня управляла киевскими землями за малолетнего сына Святослава (?–972), позже замещая его во время походов. Согласно другому летописному рассказу, она отомстила древлянам, установив для непокорного племени «уставы и уроки», то есть дань и натуральные повинности.

В 955 году княгиня отправилась в Константинополь, где окрестилась под именем Елена. Подробности поездки известны из сочинений греческого императора Константина Порфирородного, хотя тот не упоминал о крещении гостьи. Возможно, Ольга приняла христианство раньше, еще в Киеве, где уже тогда было много крещеных варягов. Княгиня умерла в глубокой старости, была похоронена по христианскому обряду и впоследствии причислена к лику святых.

Второй, более просторный «камен терем» еще при жизни Ольги выстроил себе ее сын Святослав. В 980 году сюда «как в отчий дом вошел» следующий Рюрикович – князь Владимир, прозванный Красным Солнышком (?–1015). В пору его правления столицу украсили еще два каменных терема. Судя по сходству размеров и архитектуры, дворцы строились примерно в одно время, но имена их владельцев неизвестны. Оба дома занимали одинаковую площадь, представляя собой традиционную для южнорусского зодчества трехчастную конструкцию. В Киеве чаще применяли один из ее видов, когда в центре здания располагалось квадратное помещение, окруженное прямоугольными комнатами. Стены каменных дворцов покрывала беломраморная резьба, внутри яркими красками сияли мозаики и фрески. В некоторых случаях из камня возводили только нижние этажи, оставляя для верхних дешевое и теплое дерево.

В те времена княжеские и боярские дворы нередко занимали до 5 га. Владения купцов были ненамного меньше, но летописцы ими не интересовались, тогда как о княжеских дворах рассказывали довольно часто. Большой Олмин двор с 882 года являлся второй резиденцией Аскольда. В загородной усадьбе рядом с церковью Святой Орины жил и обрел вечный покой Дир – соправитель Аскольда, убитый вместе с ним по приказу Олега. Позади Десятинной церкви располагался загадочный «двор демествеков», где могли проживать храмовые певцы. В летописях увековечено жилище некоего варяга-христианина, убитого в 983 году. Значительное место в городе занимали дворы влиятельных боярских семей, подобных родам Чудиных, Воротиловых, Никифоровых или потомкам тысяцкого Гордяты. Исключением из безвестных торговых подворий стала усадьба Борича. В честь богатого купца, входившего в состав русского посольства, названы ручей и улица. Боричев взвоз поднимался от гавани в устье реки Почайны к дому торговца, омываемого чистыми водами Боричева тока.

Город Владимира

Победоносные походы Олега, Игоря и Святослава укрепили границы Древней Руси, устранили внешнюю опасность, что способствовало дальнейшему объединению славян. Образование мощного племенного союза с центром в Киеве стало одной из предпосылок его расцвета, усиления экономической и политической значимости. Времена правления третьего из Рюриковичей называют «последним этапом славного варварства, зенитом славы языческой Руси». В конце его княжения границы государства расширились до Прибалтики, Карпат, Чёрного моря и Волги, но славные дела, по обыкновению, начались с братоубийственной войны. Князь Владимир Святославич владел просторным поместьем в Белгороде, имея официальную резиденцию в Берестове. Он правил в Киеве с 980 года, захватив великокняжеский престол после долгой борьбы с братьями Ярополком и Олегом.

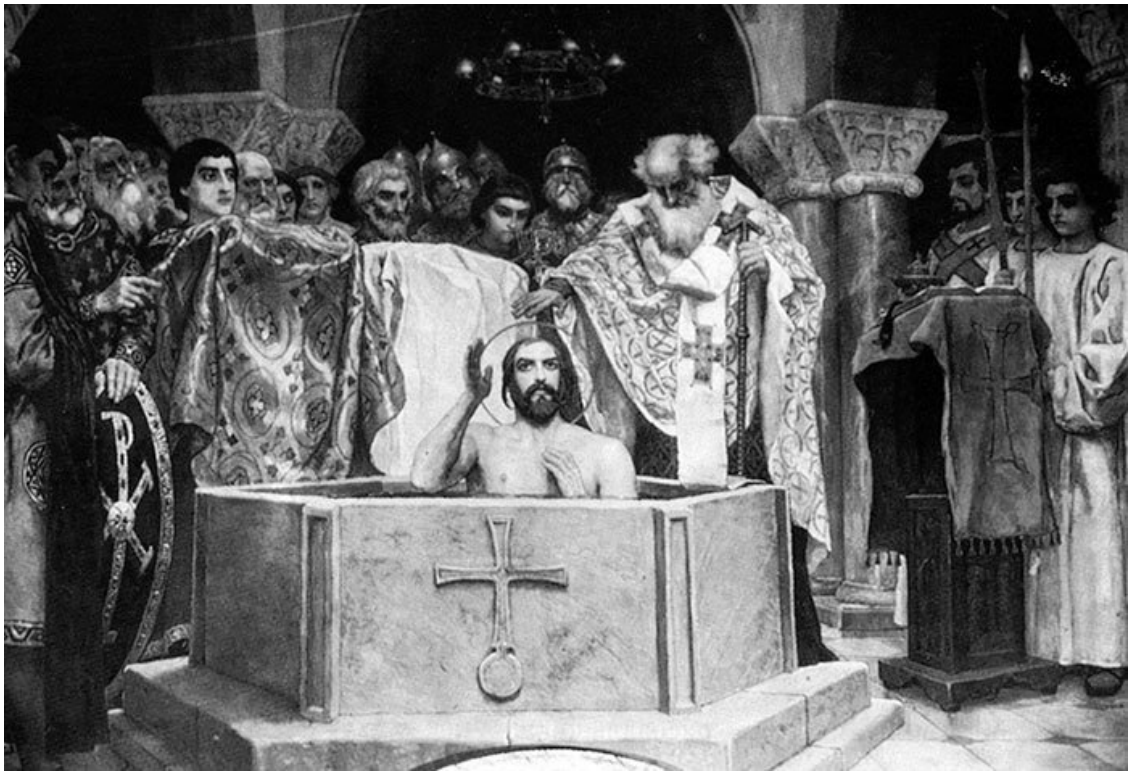
Владимир заботился о благоденствии народа, хотя большее внимание уделял величию и красоте столицы как месту собственного пребывания. Богатая казна, пополняемая трофеями и данью с покоренных народов, позволяла вести широкое строительство. По словам украинского историка М. Ф. Берлинского, «в Киеве появились великолепные по тогдашнему вкусу и способности здания, а для преимущества столичного были устроены чистилища идолов». Незадолго до обращения в христианство Владимир пытался утвердить единый культ, избрав для всенародного поклонения Перуна – издревле почитаемого славянами бога грозы, покровителя князя и дружины, главу языческого пантеона. Его деревянная статуя венчала северную оконечность Старокиевской горы. Другие истуканы – Хорс, Дажба, Стриба, Семаргл, Мокош, Волос, Позвизд, Ладо, Купало, Коляда, Лель, приспособленные к различным временам и обстоятельствам, стояли в разных местах города. Стоит отметить, что усердное язычество не заставляло русских преследовать иноверцев, хотя кровь человеческая в жертву идолам все же проливалась.

Князь Владимир Святославич. Фреска церкви Всех Святых Киево-Печерской лавры

При Владимире на Руси было официально введено христианство, которым народ проникался в течение нескольких веков. Глубже изучив известную религию и убедившись в ее превосходстве, князь решил оставить суетное идолопоклонничество. Царское звание не позволяло «кланяться грекам», поэтому он избрал для крещения более сложный, но самый достойный путь. Русские пришли в Константинополь после покорения Корсуни (Херсонеса). Чувствуя себя победителями, потрясая оружием, они потребовали от императоров Василия и Константина залог вечной дружбы – царевну Анну в жены Владимиру. Однако христианка не могла выйти замуж без благословения церкви, а венчание не представлялось возможным, поскольку

жених был язычником. Таким образом, предложение о перемене веры первыми высказали византийские владыки, и Владимиру «пришлось согласиться».

Автор Повести временных лет утверждал, что князь крестился в Корсуни, в церкви Святого Василия, после того как «по божественному промыслу разболелся глазами и не видел ничего. Епископ корсунский возложил руку на него, и Владимир прозрел. Ощутив внезапное исцеление, он прославил бога». Так или иначе, но вслед за князем окрестилась вся дружина, и скорее всего это случилось в Константинополе. Новообращенные киевляне получили в поддержку митрополита, духовных учителей, иконы, церковные книги и различную утварь для устройства храмов на родине. В некоторых источниках указано, что в Киев отбыл гонец с приказом немедленно отпустить всех княжеских наложниц, «коих до несколько сот насчитывалось». В назначенный день 988 года в водах Днепра окрестились жители Киева, а позднее в близлежащие реки окунулось все население государства.



В. М. Васнецов. «Крещение князя Владимира». Роспись Владимирского собора, 1885–1896 годы

В. В. Полтавец. «Крещение Руси», 1969 год

Всенародное крещение превратило Киев в центр христианства на Востоке. Несмотря на высокий статус, город по-прежнему оставался небольшим укрепленным поселением. Обнесенный валом и глубоким рвом, с деревянными дворцами и капищами языческих богов, он стал тесным и не соответствовал возросшей роли. Для того чтобы придать столице достойный вид, Владимир приказал снести обветшавшие стены крепости, засыпать южную часть рва и вала, после чего территория детинца значительно увеличилась. Торг и посад были обнесены высоким крепким частоколом. Центр обновленной столицы переместился на базарную площадь, получившую название Бабин торг в честь бабки Владимира, княгини Ольги. По давней традиции это место выбрали для основания нового храма – каменной Десятинной церкви, вскоре засиявшей золотыми куполами среди княжеских теремов и роскошных боярских палат.

С устройством Бабина торга недавняя часть киевского посада обрела значение «стольного града». Великокняжеский город теперь располагал резиденциями князя, митрополита как высшего церковного иерарха и множеством государственных учреждений. Гости Киева проходили в крепость через каменные Софийские ворота – первый на Руси городской вход, устроенный по правилам европейской фортификации. Древние врата могли называться иначе, а это наименование возникло после того, как современные археологи обнаружили их на пути к монастырю Святой Софии. Частично сохранившийся фундамент ворот, украшенных на уровне проезжей части цветным камнем, дает представление о былых размерах сооружения. Просторная надвратная башня с проездом посредине не имела храма, как было принято в более поздние времена. В двух верхних ярусах размещался караул, который обеспечивал защиту проезда и днем и ночью.

Рельеф с изображением Геракла, сражающегося со львом, XI век

Рельеф с изображением богини Кибелы в колеснице, XI век

Летописцы не обошли молчанием созидательную деятельность Владимира, хотя рассказывали о ней крайне скупо. «Повеле он рубити церкви и поставляти по местам, идеже стояше кумиры и поставити на холме церковь святого Василия». Ранее на той площадке находилось святилище Перуна, а упомянутый храм был возведен в память о событии из жизни самого князя, носившего христианское имя Василий. Приняв новую веру, он не преминул выказать презрение к старой: по его приказу идола привязали к лошадиному хвосту, стащили с горы и бросили в Днепр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.